

ПАРАЛИЧ МЫШЦ У МЛАДЕНЦА

Рене - отец 5 детей

12 декабря 2008 г.

«Если бы я не держал его ножки очень жёстко, когда он был маленьким ребёнком...»

Почти в 12 месяцев наш пятый ребёнок ещё не делал никаких попыток перевернуться, поползти или даже зафиксировать колени, когда его держали, чтобы он стоял. Педиатр сказал, чтобы мы не волновались, так как некоторые дети просто отстают в развитии.

Мы испробовали множество различных методов, но безрезультатно – он оставался на том же уровне, что бы мы ни делали. Однако примечательным было то, что он был чрезвычайно активен в использовании своих ног. Во время игры он использовал их так, как будто это были руки. Он мог держать и переворачивать маленькое ведёрко ногами, а руками складывать в него игрушки.

Вскоре после того, как ему исполнился год, мы отвели его на эрготерапию и мышечные упражнения. Результаты были минимальными. В 18 месяцев он мог только переворачиваться на бок, но не мог ползать.

Наконец, поскольку мы с женой знали о Германской Новой Медицине (GNM), мне пришло в голову поискать там возможную причину и решение этой проблемы. Оглядываясь назад, я не могу представить, почему я не подумала об этом раньше.

Мы начали анализ по методу GNM и сразу поняли, что действительно были признаки конфликтной активности. Его руки, и особенно ноги, часто были холодными. Кроме того, он никогда не спал всю ночь, просыпаясь до четырёх раз. Однако стоило нам только подойти к его кровати и нежно погладить его по голове, даже не взяв на руки, как он тут же засыпал снова. До сих пор мы всегда думали, что это беспокойство связано с ректальным свищом, который у него был дважды – в возрасте 4 и 6 месяцев. Каждый раз это требовало очень болезненного очищения пораженного участка, что занимало довольно много времени.

Мы начали размышлять. Каковы были его нынешние симптомы? Он так хорошо и ловко двигал ногами, что был похож на маленькую обезьянку – почти как если бы у него было четыре руки. И всё же он почти никогда не делал попыток сделать что-то, требующее силы, например, пнуть, надавить или оттолкнуться. Хм! Другие наши дети с удовольствием пинали наш живот, например, во время смены подгузников, в то время как он лежал совершенно неподвижно.

Может быть, у него был двигательный конфликт **«невозможности убежать»** с помощью ног? Мы ничего не могли придумать, потому что младенцы не умеют ходить – он нигде не «застрял». Как он мог пострадать от двигательного конфликта, если он даже не мог ходить или ползать? Это была карма? Нет, это было слишком странно для нас.

Другой возможностью вызвать двигательный конфликт у ребёнка были прививки, которые, согласно GNM, могли привести к конфликту «чувствовать себя застрявшим» из-за того, что его слишком крепко держали. Но это тоже не подходит, так как нашему сыну никогда не делали прививок. Хм!

Но, подождите-ка! Разве я не держал его ноги очень жёстко, когда он был маленьким ребенком, в то время как моя жена пыталась – как можно быстрее и эффективнее – очистить его ректальный свищ, прежде чем наложить повязку?

У меня мурашки по коже! Естественно, я держал его ноги и верхнюю часть тела так осторожно, как только мог, но при этом довольно крепко, чтобы предотвратить любые движения, пока моя жена делала процедуру. Он всегда сильно кричал во время этой процедуры, потому что это должно было быть чертовски больно. Это было ужасно. И хотя моя жена оценила мои усилия по удержанию его в неподвижном состоянии - потому что тогда процедура не занимала бы больше времени, чем это было необходимо, – это также правда, что в то время он не мог пошевелиться ни на миллиметр! Если это не является конфликтом «неспособности убежать», то что же тогда?

Мы почувствовали огромное облегчение от того, что нашли вероятную причину. Теперь нам оставалось только объяснить ему это, чтобы он рассказал нам о своих чувствах по этому поводу, и вместе мы нашли бы способ разрешить этот конфликт. Хм! К сожалению, он был ещё ребенком – слишком маленьким, чтобы говорить или понимать что-то подобное.

Что же делать? У нас была идея! Если о вербальном общении не могло быть и речи, то, возможно, язык тела был хорошей альтернативой. Вернув его в исходную ситуацию, мы могли бы «показать» ему, как разрешить конфликт. Мы уложили его, как и раньше, и я нежно держал его, пока моя жена «работала над ним», слегка надавливая на его задницу в попытке напомнить ему о ситуации.

Как только я взялся за его маленькие ножки, все счастье исчезло с его лица, а глаза стали огромными от страха. По выражению его лица было ясно видно, что он предвкушает сильную боль.

Моя жена продолжала осторожно надавливать на его задницу. В конце концов, у него там уже давно не было никаких болячек. Но он стал необычайно напряженным и паническим, готовым вот-вот закричать в предвкушении незабываемой боли. Я ослабил свою хватку. И ничего не произошло. В нем ничего не изменилось. Я лишь слегка касался его тела, ожидая какой-то реакции, но он не сделал абсолютно никакой попытки пошевелить ногами. Мы ждали. Затем, когда я действительно начала ощущать слабое движение в его ногах, меня посетило вдохновение. Я изобразил, что он «оттолкнул» мои руки с такой силой, что мне пришлось сделать шаг назад и подбросить руки вверх. Он просто наблюдал за мной. Я снова взял его за ноги, но на этот раз с меньшей силой. Моя жена снова надела на его задницу. На этот раз движение в его ногах было более заметным. Я снова сделал вид, что его движение заставило меня «упасть назад» с поднятыми вверх руками. Он снова внимательно наблюдал за мной.

Мы продолжали повторять это упражнение около 12-15 раз. Движения его ног становились всё сильнее, а страх и паника в его глазах постепенно исчезали. В конце концов, ему настолько понравилась эта «игра», что он громко рассмеялся. (Записывая эту последнюю часть, я вспомнил высказывание доктора Хамера: «Конфликт разрешён, когда он/она может смеяться над ним». Как это верно!)

Мой маленький сын продолжал улыбаться, когда я удерживал его, и намеренно пытался выпрямить ноги в притворном ударе, в то время как я преувеличенно «падал назад». Было замечательно наблюдать за его вновь обретённой свободой! У него ещё не было силы в его маленьких ножках, но движения были явно сделаны, чтобы «оттолкнуть что-то». Мы с удовольствием наблюдали за изменениями в выражении его лица, но был уже поздний вечер, и

ему пора было ложиться спать. Мы решили часто повторять это упражнение в течение следующих дней.

На следующее утро мы были очень удивлены, увидев, что он проспал всю ночь - впервые за несколько месяцев! Его руки были тёплыми на ощупь, он был доволен и не суетился, как обычно. Мы снова поиграли в игру, и он сразу же был готов «столкнуть» меня без паники в глазах. Через два дня мы прекратили игру, так как не хотели переусердствовать. Благодарные за две ночи непрерывного сна, мы поняли, что это точно не совпадение. Однако, казалось, что он по-прежнему не хочет ползти.

На пятую ночь, около двух часов, он вдруг заплакал. Мы пытались успокоить его, как и раньше, поглаживая по голове, но даже то, что мы взяли его на руки и понесли, не заставило его остановиться. Я начала думать, не может ли это быть "эпилептоидным кризом". В течение 40 минут я не могла его успокоить. Я держал его на руках, он плакал и хныкал. Затем, через несколько минут он успокоился и заснул у меня на руках. Я уложила его в постель, и он крепко спал всю оставшуюся ночь и с тех пор нормально спит ночью. Следует отметить, что если бы мы не знали об «эпилептоидном кризе», мы бы не смогли распознать эти очевидные симптомы.

Попытки нашего сына ползать медленно, но верно улучшались в течение двух недель после разрешения конфликта. Всем было заметно, насколько активнее он стал пытаться сначала ползать, затем вставать и, наконец, ходить. Первые маленькие шаги он сделал примерно через 6 или 7 недель после этого, используя для опоры маленькую кукольную коляску. Его прогресс был настолько быстрым, что вскоре он уже уверенно ходил самостоятельно, почти не падая.

Сейчас, в возрасте двух с половиной лет, он развивается нормально для своей возрастной группы, что подтверждается текущими медицинскими обследованиями.

... Если бы ничего не изменилось, то, скорее всего, сейчас у нас был бы ребенок, которому благонамеренный, но невежественный врач поставил диагноз «рассеянный склероз». Трудно передать словами, как мы счастливы, что узнали о Германской Новой Медицине и смогли применить эти знания к нашему сыну.

Почти невозможно постичь масштабы открытий доктора Хамера. Мы преклоняемся перед этим человеком и его настойчивостью. Большое, большое спасибо, доктор Хамер!

Рене, отец 5 детей

Переведено с английской версии оригинального немецкого документа

Источник: www.LearningGNM.com